

Памяти Николая Дмитриевича Праслова (15.10.1937—02.06.2009)

2 июня 2009 г. после тяжелой и продолжительной болезни скончался ведущий научный сотрудник Отдела палеолита ИИМК РАН, доктор исторических наук Николай Дмитриевич Праслов. От нас ушел один из лучших специалистов по палеолиту Восточной Европы, пользовавшийся заслуженным признанием среди российских и зарубежных археологов.

На долю Н.Д. Праслова выпала трудная жизнь. Все, чего он добился, происходило наперекор обстоятельствам, вопреки превратностям судьбы. Путь от деревенского мальчика до всемирно известного ученого — путь редкий, требующий огромной работоспособности, целеустремленности, твердости характера. Н.Д. Праслов нечасто вспоминал детство. Деревенскому мальчику пришлось пережить все ужасы войны, оккупации, послевоенного голода, утрату родителей. В сущности говоря, ему чудом удалось выжить. Правда, родное село Коли Праслова называлось Костенки и, подобно многим сверстникам, он каждое лето с лопатой в руках работал на раскопках. Смысленный юноша привлек внимание работавших тогда в Костенках А.Н. Рогачева и П.И. Борисковского. Н.Д. Праслов принимал участие в раскопках П.И. Борисковского в Костенках II и XIX, а уже в 1956 г. совершил первое крупное самостоятельное открытие — обнаружил на берегу Дона стоянку Костенки XXI (Гмелинскую).

В 1954—1959 гг. Н.Д. Праслов учился в Воронежском университете. В 1958 г. в тезисах докладов очередной студенческой научной конференции появилась его первая печатная работа, посвященная материалам стоянки Костенки XIX.

После окончания университета Н.Д. Праслов начал самостоятельные работы на юге России в качестве научного сотрудника Таганрогского краеведческого музея. В 1962 г.

он поступил в аспирантуру ЛОИА АН СССР. Огромную помощь молодому исследователю оказал П.И. Борисковский. Уже в 1964 г. в серии «Свод археологических источников» вышел в свет их совместный труд «Палеолит бассейна Днепра и Приазовья».

В 1965 г. Н.Д. Праслов блестяще защищает кандидатскую диссертацию и становится младшим научным сотрудником Сектора палеолита ЛОИА-ИИМК — коллектива, с которым была связана вся его многогранная деятельность до последних дней жизни. Он всегда занимал активную позицию, участвуя в работе этого института. В 1966—1971 гг. Н.Д. Праслов выполнял обязанности ученого секретаря Отдела, а в 1976—1979 гг. — ученого секретаря ЛОИА. Работал Н.Д. Праслов также в составе Ленинградской группы Отдела полевых исследований. В 1988—1997 гг. Н.Д. Праслов становится во главе Отдела палеолита. В 2001 г. он защитил докторскую диссертацию «Палеолит Дона».

Опубликованная в виде монографии кандидатская работа «Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона» сразу привлекла внимание специалистов. Несмотря на небольшой объем книги и ее узко региональное название, в нашей археологии трудно найти столь насыщенную идеями работу, на страницах которой, по сути дела, затронуты все основные вопросы изучения нижнего и среднего палеолита и предложен ряд оригинальных концепций. Материалы ранних памятников юга России рассмотрены на широком фоне палеолитических индустрий европейского континента. Подробно проанализированы спорные вопросы клеттона, тейяка, микромустье. Поражает обилие интереснейших экскурсов в область изучения связи характера сырья и облика индустрии, техники расщепления и типологии.

Обращаясь к оценке роли каменного сырья, вопросам зависимости формообразования от особенностей материала, Н.Д. Праслов связывал появление микромустьерских индустрий с использованием отдельными группами среднепалеолитического населения мелких кремневых галек и, соответственно, отрицал культурную значимость этого явления. Исследователь объяснял спорадическое появление своеобразных листовидных бифасиальных форм в ашеле-мустье на разных территориях и в различном индустриальном контексте за счет использования крупных тонких плиток и плоских желваков кремня.

В бурно обсуждавшемся тогда вопросе о характере и значении техники леваллуа Н.Д. Праслов встал на сторону так называемого «узкого леваллуа», считая, что сущность данного технологического приема заключается в методике подготовки ядрища для снятия одной-двух качественных заготовок с заданными предварительными операциями параметрами. Исследователь разделял сосуществовавшее на протяжении всего нижнего палеолита параллельное («грубо-призматическое») расщепление, возникшее раньше леваллуа, и собственно леваллуазскую технику.

При оценке вариации мустьерских индустрий Н.Д. Праслов отмечал невозможность механического перенесения бордовской типологии на среднепалеолитические памятники Русской равнины и подчеркивал наличие здесь своеобразных орудийных форм. Основное значение для разграничения индустрий Н.Д. Праслов придавал не статистике, а наличию специфических форм изделий, несущих признаки традиционных приемов изготовления и не являющихся массовым материалом.

В центре внимания книги находились вопросы подразделения среднего палеолита. В противовес распространенному тогда мнению об изолированности отдельных групп древнего человека, Н.Д. Праслов отмечал наличие широких культурных общностей с развитой сетью внутренних связей. Именно так он объяснял феномен широчайшего распространения сходных элементов культуры в древнекаменном веке. При этом Н.Д. Праслов считал, что подобные расплывчатые общности существовали, наряду со сложившимися четко очерченными археологическими культурами, вплоть до конца палеолита.

Эти линии исследования получили органическое продолжение в разделах по раннему палеолиту Русской равнины и Крыма, напи-

санных Н.Д. Прасловым для фундаментального обобщающего труда «Палеолит СССР». Здесь ясно была высказана мысль о том, что универсальное сходство вариантов мустьерской культуры не более чем артефакт, вызванный повсеместным применением бордовской типологии. Один из таких вариантов, а именно зубчатое мустье, Н.Д. Праслов расценивал как результат неверной интерпретации индустрий со значительной долей поврежденных в силу естественных причин изделий. При делении материала Н.Д. Праслов разграничивал собственно археологические культуры с четко очерченными границами от широких культурных ареалов, иногда подразделяющихся на локальные варианты.

Исследователь никогда не замыкался в рамках региональных штудий, он умел видеть за многообразием общие черты развития культуры древнекаменного века. Н.Д. Праслов знал европейский палеолит не понаслышке. Он активно участвовал в работах по программе «Лесс-перигляциал-палеолит Средней и Восточной Европы». На протяжении многих лет изучал коллекции в музеях и научных учреждениях Польши, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Германии, Франции, Великобритании и Алжира. Н.Д. Праслов был членом Комиссии по ориньяку и перигордье-ну Международного Союза доисторических и протоисторических наук.

Список полевых исследований Н.Д. Праслова впечатляет. С конца 1950-х гг. он ведет неустанный поиск палеолита в низовьях Дона и на побережье Азовского моря. В итоге им было найдено несколько местонахождений с нижнепалеолитическими остатками (Хрящи, Михайловское, Герасимовка), раскопаны мустьерские стоянки Рожок I и Носово I. Что касается раскопок в Костенках, то особое место занимает изучение Н.Д. Прасловым многослойной Гмелинской стоянки, доставившей выразительные остатки жилых комплексов и произведения искусства. С 1971 г. Н.Д. Праслов возглавляет Костенковскую экспедицию; им совместно с А.Н. Рогачевым был начат амбициозный проект изучения на широкой площади второго жилого комплекса верхнего культурного слоя Костенок 1, но эта задача, так и не была доведена до конца.

Параллельно с работами в Костенках Н.Д. Праслов продолжал исследования на Нижнем Дону. Им были проведены раскопки стоянок Мураловка и Золотовка I, представлявших собой особый вариант позднепалеолитической культуры на юге Русской

равнины. Н.Д. Праслов неоднократно предпринимал успешные разведки по палеолиту на берегах Цимлянского водохранилища, в Нижнем Поволжье, открыл мезолитические местонахождения по Маньчу. На Северном Кавказе он раскапывал Ильскую мустьерскую стоянку, при этом достоверно установив многослойный характер памятника. В поле его зрения попадали палеолитические находки из Крыма и даже материалы по каменному веку закаспийских пустынь.

В итоге нашу науку обогатили сведения о десятках памятников в огромном хронологическом диапазоне от древнейших раннепалеолитических местонахождений до стоянок верхнего палеолита, мезолита и неолита.

Творческий почерк Н.Д. Праслова всегда отличался индивидуальностью. Пожалуй, трудно назвать среди отечественных специалистов человека, столь тесно связанного с естественнонаучными аспектами палеолита. Он всегда рассматривал археологию палеолита в качестве составной части комплексного изучения четвертичного периода. Как никто другой Н.Д. Праслов ориентировался в сложнейших вопросах четвертичной геологии и палеогеографии, палинологии, изучении малакофауны и остатков млекопитающих. Известно, что еще при рассмотрении его кандидатской диссертации вставлял вопрос — степень каких же наук ему присудить: исторических (коль скоро археология палеолита приписана у нас к истории) или геолого-минералогических. Работа была в равной мере достойна и той, и другой степени, а уж научный уровень ее намного превышал большинство нынешних докторских диссертаций.

На протяжении ряда лет Н.Д. Праслов активно работал в составе Комиссии по изучению четвертичного периода (где занимал пост секретаря Восточно-Европейской рабочей группы Комиссии по палеоэкологии древнего человека) и в бюро Комиссии по изучению мамонтов и мамонтовой фауны при АН СССР. Он был членом Межведомственного стратиграфического комитета при Министерстве геологии СССР, состоял в редколлегии старейшего российского популярного естественнонаучного журнала «Природа». Его перу принадлежат разделы по археологии в методических руководствах по изучению четвертичных отложений, в палеогеографическом атласе Европы. Итог трудов по геохронологии палеолита подвел изданный в 1997 г. под редакцией Н.Д. Праслова и А.А. Синицына свод данных «Радиоуглеродная хронология

палеолита Восточной Европы и Северной Азии. Проблемы и перспективы».

Трудно даже перечислить весь диапазон тем, которым Н.Д. Праслов посвятил многочисленные статьи — это проблема взаимодействия мамонта и человека в древнекаменном веке, вопросы изучения палеолитического искусства, древнейшей керамики и минеральных красок, происхождение лука и стрел и т.д.

Особый интерес Н.Д. Праслов проявлял к истории науки о палеолите. Его перу принадлежит ряд очерков, посвященных деятельности С.Н. Замятина, П.И. Борисковского, А.Н. Рогачева, первооткрывателя палеолита в Костенках И.С. Полякова, хронике малоизвестных работ в Костенках Н.И. Криштафовича и др.

Особая страница в деятельности Н.Д. Праслова — преподавание. Приняв эстафету преподавания на кафедре Ленинградского университета из рук П.И. Борисковского, он в течение шести лет читал самостоятельно разработанный курс археологии палеолита. Н.Д. Праслов успешно выступал с лекциями во многих университетах у нас в стране и за рубежом. Ряд специалистов, подготовивших диссертации под руководством Н.Д. Праслова, ныне успешно трудятся в различных городах нашей страны.

Нельзя обойти молчанием научно-организационную деятельность исследователя. В 1979 г. совместно с А.Н. Рогачевым им был организован полевой семинар, посвященный столетию изучения палеолита в Костенках. Результатом стал изданный в 1982 г. коллективный том «Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону. 1879—1979», по сей день остающийся лучшим обобщающим трудом по памятникам Костенок. Н.Д. Праслов был в числе самых активных организаторов проведенного в 1982 г. в Москве Конгресса Международного Союза по изучению четвертичного периода (INQUA).

В 1981 г. Н.Д. Праслов вел экскурсии советско-французского полевого семинара, а в 1985 г. он организовал в Костенках представительное Всесоюзное совещание по краевым образованиям материковых оледенений. В 1989 г. им совместно с О. Соффер был с успехом проведен советско-американский полевой семинар по палеолиту Русской равнины.

Н.Д. Праслов неоднократно организовывал крупные международные выставки по палеолиту, представляя на них великолепные образцы орнаментированных изделий и произведений искусства из Костенок. Эта сторо-

на работы Н. Д. Праслова получила заслуженное признание. В разные годы исследователю вручались Почетные грамоты Президиума РАН, Центрального Совета Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры. Н. Д. Праслов был награжден Серебряной медалью ВДНХ за организацию в 1982 г. выставки «Достижения советских ученых в изучении четвертичного периода».

Все сотрудники нашего института, коллеги знали Н. Д. Праслова как человека редких душевных качеств. Тихий, скромный, вежливый, никогда не повышавший голоса, он неизменно делал добро. Ряд сотрудников Отдела палеолита, в том числе автор этих строк, и экспериментально-трассологической

лаборатории ИИМК помнят, что только благодаря стараниям, порой непростым, Н. Д. Праслова, они сумели войти в штатный состав института.

Последний год жизни Н. Д. Праслова был омрачен тяжелой болезнью, с которой он боролся, как всегда, упорно и мужественно. Его заветной мечтой было принять участие в осенней конференции 2008 г. на Тамани, посетить столь знакомые ему песчаные берега Азовского моря, связанные с воспоминаниями о десятилетиях полевой работы. Увы, этой мечте не дано было осуществиться. Уход из жизни Н. Д. Праслова — невосполнимая потеря для ленинградской-петербургской школы изучения древнекаменного века.

С. А. Васильев